

— Держи.

Вэнь Чжу протянул ему маленькую пачку бумажных салфеток.

Ту самую, что была у него сегодня днём.

Цзян Сыло взял её, достал одну салфетку и вернул пачку обратно. Немного неловко, но вежливо поблагодарил:

— Спасибо.

Обе пары рук были одинаково светлыми и с длинными пальцами, только руки Вэнь Чжу были чуть тоньше.

Вэнь Чжу убрал салфетки обратно в пачку:

— Не за что.

Он снова взялся за ложку, поднял глаза на Цзян Сыло и, немного подумав, добавил:

— И ещё... извини за то, что было днём.

Рука Цзян Сыло замерла. Он посмотрел Вэнь Чжу в глаза.

— Ты уже извинился. Не надо просить прощения снова и снова. К тому же ничего серьёзного не произошло.

— А, хорошо.

Вэнь Чжу снова опустил голову и продолжил есть.

По крайней мере, с ним можно рассуждать по-человечески, и он не игнорирует собеседника.

Может, он просто сам по себе немногословный?

Во всяком случае, теперь он отвечал уже не только парой слов. Вэнь Чжу счёл это хорошим знаком.

Его взгляд чуть шевельнулся, и он наугад подыскал тему для разговора:

— А в какой комнате общежития ты живёшь?

Цзян Сыло встретился с ним взглядом и тихо ответил:

— Я не живу в общежитии. Я ученик, живущий дома.

— Вот как.

С таким трудом начавшийся разговор на этом и оборвался.

Полужинав, Вэнь Чжу вернулся в общежитие.

Поднявшись на пятый этаж, он увидел Гу Сяна, который сидел на стуле и играл в телефоне.

Заметив вернувшегося Вэнь Чжу, Гу Сян улыбнулся и указал на кровать напротив.

— Я только что увидел вещи на той кровати и сразу догадался, что это ты. Добро пожаловать в 509-ю, Вэнь Чжу. Я Гу Сян.

Положив кампусную карту на стол, Вэнь Чжу слегка улыбнулся:

— Привет. Я только что встретил Ду Цзэ и остальных в столовой и тогда узнал, что ты тоже мой сосед по комнате.

Недаром Гу Сян был физоргом их класса: высокий, крепкий, широкоплечий парень, на целую голову выше Вэнь Чжу, да и характер у него был открытый и прямой.

— Раньше нас в комнате было трое. Теперь ты пришёл — станет веселее. И наконец-то не придётся убирать комнату по кругу каждые два дня.

Вэнь Чжу показалось, что именно последняя фраза и была самой важной. Он рассмеялся.

— Вы с первого года вместе живёте?

Гу Сян широко расставил длинные ноги и откинулся назад так, что спереди стула почти не было видно.

— Ага. Мы все довольно поздно решили заселяться в общежитие, поэтому школа распределила нас в самый конец. Вот и досталась последняя комната на пятом этаже.

Подниматься, конечно, было высоковато, зато у комнаты 509 в самом конце коридора были и свои плюсы: обзор оттуда открывался великолепный, и с конца коридора можно было увидеть почти половину кампуса.

Сейчас как раз шла перемена. По школе повсюду виднелись ученики в сине-белой форме — кто один, кто компанией.

Вэнь Чжу только собрался что-то сказать, как открылась дверь одной из душевых.

Ду Цзэ вышел с мокрыми волосами, держа в руках зелёный пластиковый таз с грязной одеждой.

— Вэнь Чжу, ты вернулся.

Он вытирал волосы полотенцем и поставил таз на раковину.

— Угу, только что пришёл.

Едва Вэнь Чжу договорил, дверь другой душевой распахнулась, и вышел Чжоу Чжихань.

— В душ, в душ. Я пока сюда поднялся, весь вспотел.

Увидев, что оба вышли, Гу Сян бросил телефон на стол, встал и открыл стоявший позади шкаф, чтобы достать одежду.

Вэнь Чжу тоже не стал терять время. Оставалось всего полчаса, а после душа ещё нужно было постирать одежду — времени в обрез.

Он только открыл шкаф и вдруг вспомнил, что в обед постирал школьную форму. За весь день на солнце она наверняка высохла.

Вэнь Чжу снял форму сушильной палкой. Сухая новая ткань всё ещё хранила солнечное тепло.

— Ты эту форму в обед постирал, да?

Ду Цзэ, полоская одежду, бросил взгляд на Вэнь Чжу, державшего форму.

Вэнь Чжу кивнул:

— Ага. Солнце сильное — быстро высохла.

Иначе в своей обычной одежде он слишком выделялся бы среди сплошного моря сине-белой формы. Вэнь Чжу не любил становиться центром внимания.

Стоило надеть форму — и можно было затеряться среди остальных.

Ду Цзэ вытащил одежду из воды и принялся её выкручивать.

— Если тебе нужно срочно что-то надеть, можешь отнести вещи в прачечную на первом этаже. Там есть стиральные машины и сушильные шкафы. Платишь картой — оплата почасовая.

— Сушильные шкафы? — удивился Вэнь Чжу.

Стиральную машину он ещё понимал.

Но у них даже сушильные шкафы есть?

— Ага. Сейчас жарко, наверное, ими почти никто не пользуется. Вот зимой народу много.

— Хорошо.

Вэнь Чжу ответил и проворно нырнул в душевую.

В тот миг, когда вода хлынула из лейки, он не удержался от возгласа:

— Ух... холодная!

Погода стояла очень жаркая, но вода была прохладной.

Когда струи окатили его с головы до ног, он невольно вздрогнул всем телом.

Из соседней душевой рассмеялся Гу Сян:

— Ха-ха-ха, а по-моему, нормально. Вэнь Чжу, если тебе холодно, можешь мыться горячей водой, просто приложи карту. Вода в душе есть круглосуточно.

Снаружи подал голос и Ду Цзэ:

— Точно, Вэнь Чжу. Если холодную не переносишь, не мучай себя. Ещё простудишься.

— Да ладно. К этой температуре можно привыкнуть, просто сначала холодно.

Вэнь Чжу уже промок насквозь. Он провёл ладонью по лицу, дважды нажал на дозатор шампуня и начал намыливать волосы, а вода всё лилась по его белой спине.

Гу Сян сказал:

— Я-то всегда моюсь холодной. На горячую перехожу, только когда погода холодает.

Итог холодного душа для Вэнь Чжу оказался прост:

за двадцать пять минут вечернего чтения он чихнул несколько раз подряд.

Вэнь Чжу потёр зудящий нос и сразу пожалел о своём решении.

Плохо дело.

Не стоило хорохориться.

Похоже, начинается простуда.

Цзян Сыло перестал считать на черновике и слегка повернул глаза. Его новый сосед по парте тихонько втянул воздух прямым носом.

Вечером потолочный вентилятор крутился далеко не так сильно, как днём.

Мягкие чёрные волосы падали Вэнь Чжу на лоб, и лишь несколько тонких прядей слегка колыхались от ветра.

После душа Вэнь Чжу переоделся из своей одежды в неизменную уже много лет сине-белую форму Первой средней школы Юньчэна. Обе пуговицы у воротника были застёгнуты до самого горла; одет он был аккуратно и опрятно, отчего выглядел особенно послушным.

Неудивительно, что Ду Цзэ так шумел: лицо у Вэнь Чжу действительно было очень привлекательным, кожа — светлой, а вблизи было видно, какая она гладкая и нежная.

Как у парня вообще может быть такая хорошая кожа?

Цзян Сыло незаметно отвёл взгляд.

Вэнь Чжу был слишком поглощён задачами и совершенно не заметил, что новый сосед по парте на него смотрел.

— А-а-а, всё, конец, конец! Сейчас урок Сестрицы!

Вэнь Чжу посмотрел на Ду Цзэ, который сразу после звонка принялся лихорадочно листать учебник английского и что-то бормотать себе под нос.

Он неторопливо поднял бутылку с водой и без особого энтузиазма спросил:

— Урок английского такой страшный?

До сих пор английского у него ещё не было: утром он пришёл как раз после него.

Эти слова мгновенно привлекли три взгляда.

Ду Цзэ сжимал учебник английского. Резко, со свистом развернувшись к нему вполоборота, он посмотрел на Вэнь Чжу с таким многозначительным выражением, которое тот совершенно не понял.

Чжоу Чжихань замер с открытой крышкой кружки. Услышав вопрос, он тоже слегка повернул лицо к Вэнь Чжу, и в его глазах появилось такое же странное выражение.

<http://bllate.org/book/20862/2143380>